

При планировании мероприятий, способствующих адаптации ребенка к экстремальным климато-географическим условиям проживания, необходима интегральная оценка этих условий, а также система раннего выявления и предупреждения разного рода адаптационных дисфункций, в том числе и речевых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баевский Р. М., Берсенева А. П., Ямпольская Ю. А. и др. Комплексная оценка функциональных резервов организма. М., 1988. 285 с.
2. Белостоцкая Е. М., Бравая Н.В., Кулагина Л. А. Материалы к оценке состояния здоровья и физического развития школьников Норильска // Гигиенические вопросы акклиматизации населения на Крайнем Севере. М.: Медгиз, 1961. С. 91-100.
3. Бисярина В. П., Миняйло Е. К., Рапопорт Ж. Ж., Мальцев П. В. Некоторые аспекты здоровья детей на Севере. М.: Медицина, 1978. С. 36-40.
4. Бобров Н. И. О роли метеорологических элементов в сезонной динамике физиологических функций // Некоторые вопросы климатофизиологии и краевой патологии. Чита, 1963. 85 с.
5. Волкова Г. А. Логопедическая ритмика. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2003. 272 с.
6. Воронцов П. В., Грибанова А. В. Физическое воспитание и спортивная медицина на Севере. Киев, 1995. С. 101-111.
7. Година Е. З., Миклашевская Н. Н. Экология и рост: влияние факторов окружающей среды на процессы роста у человека // Рост и развитие детей и подростков. Итоги науки и техники. Серия Антропология. 1989. Т. 3. С. 77-137.
8. Гордеев В. И., Александрович Ю. С. Качество жизни (QOL) СПб.: Речь, 2001. С. 445-447.
9. Грибанова А. В. Север. Дети. Школа: Сборник научных трудов. Киев, 1992. С. 87-89.
10. Добринский Л. Н., Плотников В. В. Экология Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень, 1997. 81 с.
11. Кандор И. С. Очерки по физиологии и гигиене человека на Крайнем Севере. М.: Медицина, 1968. С. 101.
12. Ковязина О. Л., Лепунова О. Н. Методы определения показателей гемодинамики // Под ред. проф. В. С. Соловьева. Тюмень: Издательство ТГУ, 1999. 24 с.
13. Коларова З. И. Особенности высшей нервной деятельности // Физиология ребенка раннего возраста. София: Медицина и физкультура, 1970. 70 с.
14. Ляпидевский С. С., Шаховская С. Н. Расстройства речи и методы их устранения. М., 1975. С. 79-91.
15. Матвеева Н. А., Кузмичев Ю. Г., Богомолова Е. С., Кабанец О. Л., Котова Н. В. Динамика физического развития школьников Нижнего Новгорода // Гигиена и санитария, 1997. № 2. С. 26-28.
16. Поливарова З. В., Петровских Т.И. Психолого-педагогическая коррекция речи у младших школьников. Тюмень, 2004. 47 с.
17. Селиверстов В. Современные приоритеты направления развития коррекционно-педагогической работы в дошкольном образовании // Дошкольное образование, 1997. № 12.

*Ольга Григорьевна БЕРЕЖНАЯ —
председатель нормативно-правовой комиссии
Пуровского района*

УДК 37.035.6

ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению специфики воспитания в культуре северных коренных народов. Автор считает, что способами воспитания в традиционной культуре выступают ее специфические функциональные элементы, такие как ритуал, магия, игра.

The article is devoted to consideration of specific character of education to culture of the traditional north people. The author suppose, that methods of education to the traditional culture is her special function, that as a ritual, magic and play.

Уровень развития общества, созданные материальные и духовные ценности, форма организации жизни и деятельности людей во многом зависят и неразрывно связаны с их географическими и природно-климатическими условиями проживания на той или иной территории.

Аборигены Севера за тысячелетие своей истории выработали оптимальные способы освоения степей, тайги и тундры. Народы Севера были созданы различные типы хозяйств, основанные на знании специфики, экологических условий занимаемых ими территорий. Они были жизнеспособны, обеспечивали развитие и воспроизводство этносов.

Неповторимому опыту хозяйственного освоения Севера соответствовала оригинальная духовная культура, служившая основой преемственности традиций, социальных отношений и этнических норм.

В процессе адаптации к окружающей среде у оленеводов, охотников, рыбаков выработался комплекс правил и запретов, позволяющих использовать природные ресурсы, не истощая их, не нарушая стабильности экологической системы.

В реликтовой традиционной культуре, какой является культура коренных народов Севера, все элементы органически интегрированы, но для того, чтобы соединиться с этой целостностью, человеку в данной культуре необходимо преодолеть заранее установленное разделение элементов путем инициационно-магических практик.

Данные практики помимо воспроизводственных функций выполняют в традиционной культуре и важнейшую воспитательную функцию. Проходя своеобразные обряды, ребенок тем самым соединяется со всеми элементами своего мира, становясь его органической неразделимой частью, но в случае разделения, отказа от обрядов, он не может быть элементом родового единства, членом племени.

В воспроизводстве традиционной культуры важна значимость коллективных представлений (З. Фрейд, К. Г. Юнг), обуславливающих коллективные практики, которые совместно образуют единство традиционной культуры.

З. Фрейд указывает, ссылаясь на эволюционный принцип Ч. Дарвина, что: «...психология массы является древнейшей психологией человечества» [4. С. 79].

К. Г. Юнг дает более содержательное объяснение этому функционально важному феномену: «Коллективное бессознательное отделено от личного и является абсолютно всеобщим и потому, что его содержания могут быть найдены повсюду, чего как раз нельзя сказать о личностных содержаниях». И далее он конкретизирует сущность коллективных бессознательных представлений: «Это наиболее древние и наиболее всеобщие формы представления человечества. Они в равной мере представляют собой как чувство, так и мысль; они даже имеют нечто подобное собственной, самостоятельной жизни, вроде жизни частичных душ» [5. С. 105-106].

Коллективное бессознательное как оставляемый опытом осадок и его основа есть образ мира, который сформировался уже в незапамятные времена. В этом образе с течением времени определились черты, так называемые архетипы.

Это господствующие силы, боги, образы доминирующих законов, принципы общих закономерностей, которым подчиняется последовательность образов. Поскольку эти образы являются относительно верными отражениями психических событий, их архетипы соответствуют также определенным всеобщим физическим основным чертам.

Таким образом, функция коллективного бессознательного в синкретической культуре есть своеобразный компас и регулятор психической, социальной и даже физической жизни индивида.

В рационалистической же культуре роль коллективных представлений снижена и господствуют индивидуальность и наука.

Воспитательный процесс в нашем рационалистическом понимании осуществляется в традиционной культуре коренных северных народов в основном посредством ритуалов и игр, которые являются социально-психологическими регуляторами и основаны на магическом мышлении и практике как функции связи всех элементов универсума культуры в единое целое.

Воспитание как усвоение навыков и умений в традиционной культуре непосредственно связано с природой.

Поскольку в традиционной культуре контекст (природа) задает текст (культура), то магическое мышление и практика являются производными от главной функции — природы. Именно природа «задает» начальные условия и является той константой, постоянной величиной, к которой «прилаживаются» посредством магических практик органически встраиваемые в ее структуры культурные элементы, не противоречащие природе, а являющиеся ее продолжением.

Специфика традиционной северной культуры заключается в том, что как система она представляет собой «код» — пригодную к переносу информацию в другие коды и к выражению в собственной системе сообщений, получаемых по каналу различных кодов.

Поэтому воспитание в традиционной северной культуре есть прежде всего передача и усвоение жизненно важных информационных сообщений посредством ритуалов, магии и игр, органически встроенных в хозяйственно-бытовые практики.

Важную роль в жизни коренных северных народов выполняет магия. Сущность магических практик у туземных культур исследована Б. Малиновским. Он отмечает, что магия «...всегда имеет определенную цель, обусловленную человеческими инстинктами, нуждами и стремлениями» [3. С. 137].

Магическая функция проявляется там, где есть место случайности, эмоциональной игре надежды и страха. «Мы не находим магии там, где все ясно, надежно и хорошо контролируется рациональными навыками и технологическими процессами» [3. С. 136].

«Интегральная культурная функция магии состоит в заполнении брешей и проломов в тех важных видах деятельности, которыми человек еще не вполне овладел» [3. С. 136].

Это также касается стихийных природных явлений, здоровья, предсказаний судьбы и т. д.

В магическо-хозяйственной практике ненцев сохраняется деревянная культовая скульптура. Скульптура у ненцев носит исключительно религиозный характер. Из дерева вырезают антропоморфные и зооморфные изображения (вместо лица духов), которым приносят жертвы.

Антропоморфные изображения встречаются двоякого вида: куски стволов деревьев разных размеров с грубо высеченным на верхней части лицом или рядом лиц. Зооморфные скульптуры обычно изображают волка или гагару.

Большой интерес представляют ажурные украшения (бляхи и подвески) из меди, бронзы, круглой или ромбовидной формы, которые используются для отделки мужского пояса, а также в качестве подвесок для женских шапок. На некоторых из них можно видеть изображения кентавров, птиц с распростертыми крыльями.

В целом, магические практики народов, ведущих натуральный образ жизни, говорят о специфическом типе мышления, близкого к мышлению натуралистов и герметистов античности и средневековья: Гален, Плиний, Гермес Трисмегист, Агриппа, Альберт Великий и т. д., верящих, что посредством знаний, символов и действий человек в состоянии управлять природными явлениями [2. С. 145].

Рассмотрим основные элементы культурных практик ненецкого народа и связанных с ними элементов воспитания.

В жизни ненцев очень велика роль женщины. Она является хранителем очага, создателем всего душевного, теплого. За доброту ее почитают, а мужчины оберегают. О ее умениях судят по обшивке чума, одежде ее детей, мужа и всех тех, кто носит вещи, изготовленные ею. На орнаментах к одежде, шапках, обуви изображена вся тундра с ее реками, озерами, оленями и следами зверей.

По обычаю ненцев мужчина всегда должен идти впереди женщин и детей. Этот факт, кажущийся для других народов признаком бескультурья и неуважительного отношения к женщине, для ненцев вполне закономерен. Здесь учитывается опасность, которая может возникнуть где-нибудь в пути.

Соответственно отношение к мужчине в тундре тоже особое: уважительное, оно вызвано к нему прежде всего тем, что он является кормильцем, продолжателем рода, фамилии. Поэтому забота женщины о его одежде, пище является первоочередной. Свою любовь и уважение друг к другу они выражают через практические дела и подкрепляют словами своих индивидуальных песен.

По обычаю ненцев женщину относят к числу «нечистых» людей, часто встречается слово «поганая». Это понятие содержит ряд ограничений, правил, которые женщина должна строго выполнять.

Женщине запрещается: разбирать и перевязывать нарту с культовыми принадлежностями; обходить чум со священной стороны; держать свою обувь среди вещей мужчин и детей; перешагивать через вещи и наступать на них, кроме пола в чуме, циновок и кисов; длинные предметы, например аркан, веревка, должны перебрасываться через голову, короткие предметы необходимо обходить стороной; разделять и разрезать некоторые виды рыб (налим, щука, осетр); в определенный период каждого месяца женщина не имеет права даже употреблять их в пищу [6. С. 38].

Качества настоящего хозяина тундры ненцы начинают развивать в ребенке с малолетства, через игры и выполнение несложных трудовых операций: мальчики и девочки учатся строить чум, распределять обязанности между членами воображаемой семьи.

Мальчики учатся ловить оленей арканом. В 7-8 летнем возрасте мальчику вручается настоящий аркан, чтобы он смог заарканить тихого, смиренного оленя или свою авку. В этом же возрасте некоторым детям доверяется ведение упряжки легкой нарты. Прежде всего вырабатывается осанка каюра, умение управлять передовым оленем, держать ремень узды, хорей.

Игра в охотника является распространенным занятием мальчиков в тундре. Первым оружием «охотника» выступает дедовский лук со стрелой. В качестве мишени используются различные предметы, как неживые, так и живые, например мелкие птицы. Метание аркана и стрельба из лука вырабатывают у ребят меткость глаза и ловкость рук.

Девочки через игру учатся элементам трудовых процессов, выполняемых женщиной-хозяйкой, приобретают навыки приготовления жил-ниток, выделки шкур, шитья, сушки меховой одежды и обуви.

Детская игра — не просто подражание тому, что делают взрослые, а подготовка к жизни. В игре становится понятной роль каждого члена семьи, распределение между ними обязанностей.

Добрым традициям предков и родных следуют дети. Они легко определяют время в тундре по звездам, солнцу, луне. Дети стараются соблюдать запреты, выработанные народом, благодаря чему они умеют легко управлять собой и своим поведением в разных жизненных ситуациях в отношении людей, всего живого, явлений природы.

С малых лет детей учат мудростям жизни: «Что хуже всего? — Лень!». Мало воспитать неспособность сидеть сложа руки, когда другие работают. Дети осознанно должны сделать для себя вывод, что труд — это открытие, труд — красота, труд — творчество. Это основа основ.

У детей ненцев сильно развито левшество. Это говорит о творческой одаренности ненецких детей.

У ненцев существуют поверья и обычаи, которые соблюдаются. В тундре до сих пор сохранилось почитание старших, родителей. Не перечат старшим, слово родителей для детей закон. Никогда не вмешиваются в разговор взрослых, особенно если в доме гости. Когда в чуме пьют чай, обедают, сначала покормят детей. В чуме нет наказания ремнем, криком. Детей не ставят в угол.

Как известно, у ненцев нет традиционных народных праздников, но есть большие радости: день рождения ребенка, приезд желанных гостей и родных, день создания новой семьи — свадьба. День рождения отмечается всего один раз в жизни после того как заживет пупок у младенца (это праздник только для взрослых, а сам именинник до конца своих дней ни разу не отметит день своего рождения).

Долгожданный гость — вестник новостей и хороший собеседник, исполнитель неизвестных или забытых фольклорных произведений. По традиции, гость не должен обойти ни одного чума в стойбище, хозяева не должны его отпустить без чая и без подарка. Правилам гостеприимства ненцы учат детей: они дарят вещи своим сверстникам. Например кисы, малицы, ягушки, игрушки и чашки.

В честь гостя забивают оленя, мясо подают к столу, при этом лучшие куски ставятся ближе к гостю.

В быту у ненцев свадьба является особой вехой жизни молодых людей, соединяя их на всю жизнь. Невесту подбирают долго и тщательно. Основной принцип — чтобы невеста была мастерица на все руки, нравственно чистоплотна, вежлива, разговорчива, внешне опрятна и симпатична. Свадьбы устраивают осенью по тонкому льду. Используют продуктовые запасы, приготовленные летом. После угощения устраивают соревнования по метанию аркана, топора, распространены перетягивание через колоду, стрельба из лука.

У ненцев сложились определенные обряды, связанные с похоронами. Умершего одевают во все зимнее, теплое, лучшее, что было у него при жизни. В гроб кладут одежду, обувь, шкуры для постели, сумки для шитья, предметы бытового назначения и большое покрывало — кусок от крыши чума. Местом захоронений ненцы издавна выбирают высокие сухие яры на берегу озер, рек, высокие сопки неподалеку от мест кочевий. Здесь оставляют нарты с упряжью, хореи, котлы, ведра, чайники и др.

Каждая мать по обычаю вместе с жизнью дарит своему ребенку песню, мелодия которой сопровождает человека всю его жизнь. Песни считаются ценным личным, семейным, родовым достоянием. Испокон веков, от колыбели до глубокой старости, не расставались ненцы с песней. Во многом благодаря песенному материалу удалось сохранить древнее мифологическое представление ненцев о мироздании.

Народы, относящиеся к природному типу цивилизации, существуют вне исторического времени. В общественном сознании этих народов отсутствует понятие прошлого, будущего, нет идей о необходимости изменений, развития. Для них существует лишь время текущее и время мифическое, в котором живут боги и души умерших предков. Эти народы, адаптировавшись к окружающей среде до той степени, которая необходима для поддержания и возрождения жизни, видят

цель и смысл своего существования в сохранении хрупкого равновесия между человеком и природой, в сохранении сложившихся обычаев, традиций, приемов труда, не нарушающих единства с природой.

Основа существования коренных северных народов — неизменность, гармония и единство с природой. Если изображать путь этих народов графически, то это — замкнутый круг. Жизнь таких народов трудна, она связана с постоянной угрозой со стороны непредсказуемых сил природы. Рисковать самим существованием народа ради «выдумок» и «изобретений», значит ослаблять силы, так необходимые в постоянной борьбе за жизнь.

Язычество, свойственное до сих пор народностям Севера, — не просто верования, это образ жизни. Оно определяло взаимоотношения человека с социумом и с природой, давало ответы на все вопросы — от быта до космоса. Северные народы не имели письменной культуры (хотя для памяти использовались различные знаки — узелки, заметки на коре деревьев и т.п.).

Исчезновение северных народов означало бы исчезновение целого мира. Культура природных сообществ зафиксирована в устной традиции: мифы, сказания, которые передавались из поколения в поколение. Сейчас богатейшая мифология этих сообществ в той части, которая записана людьми других цивилизаций, является предметом серьезного научного изучения.

Долгое время считалось, что при этом типе цивилизации интеллект человека не развит, не используется. Однако это не так. Духовные системы природных сообществ богаты и своеобразны. Их исторический опыт свидетельствует о глубоком знании и использовании законов природы, о высоком уровне развития мышления.

Богатейшая мифология коренных северных народов длительное время, в основном западными исследователями, рассматривалась как примитивная, развлекательная или нравоучительная. Лишь в последнее время научное изучение мифологии показало, что мифотворчество — специфическая форма познания мира, которая в отличие от рационального знания опирается на интуицию, фантазию и богатейшие знания природного окружения.

Особенностью этой формы познания является осознание высокой степени абстракции через природные архетипы, образы, мифы. Вера в животворную силу природы остается наиболее универсальной основой религиозно-мифологического мировоззрения коренных северных народов. Продолжают существовать возникшие в прошлом на этой основе некоторые религиозные концепции и культы. Сохраняются, например, представления о борьбе духов Верхнего и Нижнего миров как механизме происходящих в природе процессов, мифы о происхождении жизни и о культурных героях, поверья, связанные с личными духами, покровителями, существует календарный обрядовый цикл.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боси Роберто. Лапландцы. Охотники за северными оленями. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 175 с.
2. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
3. Бронислав Малиновский. Магия, наука и религия. М.: Рефл-бук, 1998. 304 с.
4. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
5. Юнг К. Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.
6. Ядне Н. Н. Я родом из тундры. Тюмень, 1995.